

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

об использовании теоретических результатов
второго года реализации проекта
«Проблема эффективности научных исследований: философский и исторический
контексты»
проект № 15-03-00572 реализуется при поддержке РГНФ,
руководитель Л.В. Шиповалова¹

В данной записке использованы результаты социологического опроса, проведенного на базе Ресурсного центра СПбГУ «Центр Социологических и Интернет-Исследований». Содержательно в данном тексте отражена позиция философских исследований науки относительно решения проблем эффективности научных исследований в контексте некоторых положений «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», принятой 1 декабря 2016 года (далее Стратегия), а также возможной эффективности философии науки в контексте ряда задач, обозначенных в этой Стратегии. Это объединение оправдано потому, что предложения о практическом использовании результатов работ по проекту зависят от контекста, определяющего их востребованность. Представляется, что данная Стратегия определяет этот контекст необходимым образом.

Понятно, что субъектами предполагаемых решений и создания соответствующей нормативной базы может быть не только и не столько научное сообщество, сколько администрация научных и образовательных учреждений (в данном случае СПбГУ, хотя данные рекомендации могут быть востребованы в различных научно-образовательных учреждениях). Потому они носят во многом гипотетический характер и зависят от конкретных договоренностей по их возможной реализации, которая требует, в том числе, подключения технического сопровождения.

1. Стоит предложить конструктивную интерпретацию или развитие тезиса Стратегии о роли науки и технологий, в качестве основополагающих элементов, позволяющих прогнозировать изменения, а также учитывать внутренние тенденции, ожидания и потребности Российского общества (II, 17).² Представляется, что если государство и управляющие наукой структуры выступают целеполагающим субъектом в научной политике и основанием этому является то, что они владеют большей информацией о состоянии научных исследований, чем иные социальные субъекты, тогда они могут выступать субъектом *формирования* ожиданий и потребностей, а не только субъектом их изучения и учета. Соответственно и роль научного сообщества, которое в первую очередь может быть реальным субъектом такого рода действий, следует понимать более широким образом в этом контексте. То есть речь может идти о **формировании спроса на научные исследования**, об «эффективном спросе» (Кейнс), а не только об эффективном предложении.

1.1. Формирование спроса или ожиданий и потребностей потенциальных потребителей результатов научных исследований может создаваться расположением в открытом доступе актуальной популярной информации о мировом и в первую очередь отечественном состоянии науки, о научных открытиях, текущих научных исследованиях и проектах,

---

© Л.В. Шиповалова

¹ Аналитическая записка подготовлена Шиповаловой Л.В. в рамках реализации проекта № 15-03-00572, проект реализуется при поддержке РГНФ

² Ссылки в скобках даются на пункты Стратегии.

предположительно готовых к использованию. Конкретно речь идет о публикации такого рода информации на сайте организации в научно-популярной форме, а также, возможно, о создании видео презентаций, подобных тем, которые публикуются на Пост-науке (<https://postnauka.ru/>). Это можно называть своего рода **системой популяризации научного знания**, причем по преимуществу в его актуальности, с подчеркиванием новизны и авторского вклада конкретных отечественных ученых. Причем речь должна идти не о разработанных стандартах такого рода работы (создания презентаций), но в определенном смысле о рекламе, которая тем лучше, чем неожиданнее и вариативнее. Следует отметить, что возможна оценка эффективности такого рода шага. Например, можно отслеживать, насколько потенциальные заказчики исследований и работодатели (если речь идет об определении тематики квалификационных работ) ориентируются на данные информационные ресурсы, а не на иные источники, при формировании собственных требований. Этот же принцип оценки эффективности может быть использован и в следующем пункте. Однако следует принять во внимание долгосрочный характер воздействия таких мер.

1.2. Еще один возможный шаг в этой связи: в Институте философии СПбГУ и в других структурных подразделениях университета осуществляется ряд содержательно актуальных и потенциально готовых к использованию результативных научных проектов, поддерживаемых различными фондами. Представляется, что возможно заключение дополнительных соглашений между руководителями проектов и администрацией организации (такая практика существует в некоторых научных и образовательных учреждениях) на дополнительное финансирование групп, реализующих данные проекты, с целью подготовки Аналитических записок о конкретном использовании результатов. Эти Аналитические записки также могли бы публиковаться на сайте организации и привлекать заинтересованных в результатах научных исследований потребителей. Следует отметить, что такого рода информация может сопровождать и текущие исследования в университете, создавая почву для формирования пакета заказов на научные проекты. Этот момент подчеркивает значение не только краткосрочных научных проектов, но и длительных исследований, совершающихся более или менее устойчивым коллективом, значение которых для научного сообщества сложно переоценить.³ Следует подчеркнуть, что такого рода работа по созданию **архива результативности** должна сопровождаться оценкой его содержания специально созданной экспертной комиссией⁴, а также его систематизацией и созданием своего рода карты реализуемых исследований.⁵

2. В Стратегии идет речь о необходимости решения проблем национальной и культурной идентичности, а также об ответственности за это решение гуманитарных наук (II.15.e). Представляется возможным и даже необходимым проинтерпретировать «научную идентичность» как случай культурной идентичности и принять во внимание проблемы ее формирования. Стабильная научная идентичность является важным фактором при

³ Почти 78% принявших участие в опросе в СПбГУ считают, что основной формой научной деятельности в университете должны быть именно научные исследования, за проекты высказалось только 8 % опрошенных.

⁴ Эта комиссия не должна быть составлена из узких профессионалов, поскольку в любом случае был бы невозможен охват всех областей исследования. Поскольку результаты исследований должны быть репрезентированы в научно-популярной форме, оценка производится с учетом ясности изложения. За содержательную характеристику результатов отвечает конкретная исследовательская группа.

⁵ Эту проблему быстрого поиска потенциально интересной информации отмечают ученые, обсуждающие значение и проблемы Open Science. См.: *Levin N., Leonelli S., Weckowska D., Castle D., Dupré J.* How Do Scientists Define Openness? Exploring the Relationship Between Open Science Policies and Research Practice // *Bulletin of Sciences, Technologies & Society*. Vol 36, Issue 2, 2016. P. 128-141.

определении форм международного научного взаимодействия: она определяет тот путь, на котором конкретная страна не становится «кадровым донором», но задает образцы научных стандартов и определяет актуальную проблематику исследований (П.16.д). Гуманитарные исследования, в частности исследования в области философии и истории науки, могут сконцентрировать внимание на поддержке отечественной научной идентичности. Способ такого рода поддержки: формирование **архивов конкретных опытов рецепции и конструктивного развития отечественных научных исследований за рубежом**. О том, что отечественная научная традиция, причем не только в области точных наук и естествознания, но и в сфере гуманитарных и социальных исследований, активно изучается, воспринимается и развивается за рубежом часто совершенно неизвестно отечественному научному сообществу. Такого рода положение дел рождает скепсис по отношению к собственным возможностям и заставляет концентрироваться исключительно на рецепции зарубежной традиции, принимать, тем самым, правила «догоняющей модернизации». Такое направление исследований в области философии и истории науки могло бы быть предметом специальных заказов и конкурсов внутри университета. Критерием эффективности такого рода действий может служить изучение трансформации тематик научных проектов, защищаемых диссертаций, а также используемой литературы в сторону отечественных, а также тех зарубежных источников, которые вступают с ними в более или менее очевидный диалог.

3. Представляется, что в современной научной политике снова оказывается актуальной программа **единства образования и исследования**, успешно реализованная в классическом исследовательском университете еще в XIX веке, созданном на основании гумбольдтовской модели.⁶ В Стратегии выдвигается тезис о том, что высокий темп освоения новых знаний – один из ключевых факторов, «определяющих конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности» (I.8). В этом контексте речь может идти о формировании новых или о конкретном наполнении уже существующих образовательных программ, о включении в эти программы факультативных курсов (основные дают базовые знания), темы которых будут определяться на основании уже существующих исследований, подтвержденных экспертными заключениями, публикациями в ведущих журналах, а также иной результативностью выполненных проектов. Так, в проведенном социологическом опросе на вопрос о «критериях результативности научных исследований» был получен ответ о том, что «лекторы, читающие спецкурсы должны подтверждать компетентность научными успехами в соответствующих областях».

4.1. В отношении конкретных исследований в области философии науки следует подчеркнуть их конструктивность в области задач создания основ инновационного развития и, в том числе, преодоления препятствий для этого развития, которые связаны с достаточно очевидной, причем на всех уровнях, невосприимчивостью общества к инновациям (I. 11.).

Ответом на такую проблему со стороны гуманитарных и социальных наук и, не в последнюю очередь, со стороны истории и философии науки может быть формирование общественного сознания, готового воспринимать, ожидать и требовать инновации. Университет как научно-образовательное учреждение формирует ученых и просто образованных людей с определенным отношением к инновациям. Представляется, что в этом контексте актуальна смена акцентов в способах репрезентации научного знания в процессе

---

⁶ О данной модели и ее преимуществах в контексте развития национальной и культурной идентичности см. коллективную монографию: *Биргер П.А., Дмитриев И.С., Куприянов В.А., Шиповалова Л.В.* Наука: испытание эффективностью. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2016. 1 раздел, 2 и 3 главы.

преподавания философии науки в первую очередь для аспирантов. Дело в том, что преподавание философии науки в ее классической позитивистской версии часто ориентировано в первую очередь на выявление механизмов работы и передачи готового знания, на контекст обоснования научного знания, но не на контекст открытия.⁷ В этом смысле часто за рамками тематики философии науки остаются обсуждение проблемных ситуаций в познании, кризисных периодов в истории науки, в которые формировалось новое знание, факторов и условий, определяющих возникновение нового знания. Более того, часто подача материала методически не соответствует развитию и поддержке проблематизирующего научного мышления. Представляется возможным **создание специальной разработки, включающей конкретные методические указания по проведению занятий, а также содержательное наполнение некоторых тем курсов по истории и философии науки**, которые будут способствовать формированию мышления, открытого новизне. В этом контексте эффективным будет также теоретический семинар для преподавателей курсов по философии науки, предполагающий обсуждение данных содержательных дополнений в программу.

4.2. В Стратегии отмечается также необходимость готовности к еще не проявившимся большим вызовам и в этом вопросе отводится главная роль фундаментальным наукам, опирающимся на собственную логику развития (II.21). В этом контексте также нельзя не подчеркнуть роль преподавания философии науки, создающей в занятиях с будущими учеными пространство репрезентации этой собственной логики фундаментальных наук.

5. Поскольку на повестке дня стоит работа над созданием условий для проведения исследований и разработок, а также над современной эффективной системой управления научными исследованиями (III. б, г) становятся еще более актуальными **философские, исторические и социологические исследования эффективности научной деятельности**.⁸ Предполагается, что современное эффективное управление научной деятельностью и научным сообществом как творчески действующим и сложно организованным субъектом не может не включать активное участие в этих процессах самого сообщества, и, следовательно, установление обратной связи, с помощью которой определяются условия конструктивного управления и проблемы с ним связанные. Так, в ходе проведенного опроса был выявлен ряд факторов, которые научное сообщество университета считает препятствующими научным исследованиям, а также те, которые оказываются важными.⁹ Конкретизация этих факторов в последующих исследованиях, а также интерпретация, то есть работа над обнаружением причин их появления могла бы способствовать совершенствованию системы управления. В создании конструктивного взаимодействия администрации научно-образовательной организации и научного сообщества важным является также открытое информирование о позитивных трансформациях в системе управления, о решениях выявленных проблем. Представляется, что такого рода взаимодействие, рост консолидации научного сообщества и менеджмента, может служить основанием формирования взаимного доверия как условия конструктивного развития научных исследований. Это также отвечало бы неоднократно звучащим в Стратегии требованиям целостности и единства научно-технологического развития России, а также консолидации усилий гражданского общества на этом пути.

---

⁷ О двух подходах к пониманию научного знания в современной эпистемологии, а также о их значении в формировании общественного сознания см. статью *Шиповалова Л.В.* Эффективность науки в горизонте конфликтов // Конфликтология № 1, 2017 г. (в печати).

⁸ К таким проектам относится и данный «Проблема эффективности научных исследований: философский и исторический контексты» № 15-03-00572, реализуется при поддержке РГНФ.

⁹ Напримр, среди препятствующих факторов основным оказался «избыточный контроль и бюрократизация».